

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	5
ПРОЛОГ	7
1. КОЛЕСО ЖИЗНИ	9
2. НАЧИНАЕМ РАЗГОНЯТЬСЯ!	53
3. СБРАСЫВАЕМ ГИРИ!	91
4. КАК СПЛАНИРОВАТЬ УСПЕХ?	111
5. КЛУБ	129
6. САМОЕ ПРОТИВНОЕ ДЕЛО	149
7. ПРЫЖОК С ПАРАШЮТОМ!	161
8. МОЙ ПЕРВЫЙ БИЗНЕС	183
9. НИ ШАГУ НАЗАД!	193
10. УСПЕХ НЕИЗБЕЖЕН	199
ЭПИЛОГ	203
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
ОБ АВТОРАХ	213

Благодарности

Мы благодарны всем читателям нашего сайта 4winners.ru, которые активно участвовали вместе с нами в написании данной книги, помогали находить ошибки и нестыковки, а также вносили массу ценных идей в сюжет.

Мы очень признательны нашим женам Юле и Лене, которые поддерживали нас в трудные времена и верили даже тогда, когда никто не верил.

Успех любого спортсмена — это успех как минимум двух людей: самого спортсмена и его тренера. Поэтому выражаем благодарность тренерам Алексея по горным лыжам и прыжкам с парашютом Андрею Николаевичу Шихалеву, Гайрату Иршатовичу Манаеву, Марку Алексеевичу Потапову, а также всей команде, с которой Алексей достиг звания чемпиона мира по парашютно-горнолыжному двоеборью: Алексею Буренину, Антону Филиппову, Аязу Каримову.

Персонально хотим поблагодарить Татьяну Бадя, Егора Арсланова, Константина Бенко, Анну Полякову, Олега Горячо, Сергея Бехтерева, Антона Макурина, Михаила Тришина, Ивана Зимбицкого, Геннадия Димитрова, которые внесли ряд ценных критических замечаний на этапе подготовки книги.

И конечно же, огромное спасибо нашим замечательным родителям, без которых эта книга никогда бы не была написана!

В свою очередь, надеемся, что читатель, изучив наш опыт в виде небольшой художественной истории, сможет извлечь для себя максимум ценной информации, которая поможет в управлении своим временем и формировании собственного успеха.

Николай Мрочковский и Алексей Толкачев,

www.4winners.ru

Пролог

Я сидел в маленьком уютном ресторанчике на четвертом этаже торгово-развлекательного комплекса «Атриум», что возле Курского вокзала, помешивал трубочкой свежавыжатый сок в высоком запотевшем стакане и ждал. Макс должен был появиться с минуты на минуту. Он никогда не опаздывает.

Я нарочно приехал чуть пораньше, чтобы немного собраться с мыслями. Сегодня ведь особенный день! У меня назначена встреча с человеком, который помог изменить к лучшему всю мою жизнь...

Всего за два месяца я сделал больше, чем раньше сумел бы и за год. Вчера шеф назначил меня начальником отдела продаж, а ведь совсем недавно я мог только мечтать об этой должности... За эти два месяца моя зарплата выросла почти в два раза. И, что самое классное, мой собственный бизнес тоже развивается! В этом месяце я получил несколько заказов и заработал первые, пусть небольшие деньги.

Я представил, что если буду двигаться такими темпами и дальше, то точно смогу выполнить «пятилетку за два года»! То есть достичь всех целей, которые ставил на пять лет, за ближайшие два года или даже быстрее.

Но главное даже не это! Появились ясные перспективы и достижимые цели. Я научился не только планировать свою жизнь, но и получать от нее удовольствие, ощущать вкус и запах, наслаждаться каждым мгновением. Наверное, это самое важное...

In the circle

The circle of life!

Услышав знакомую мелодию, я повернул голову. На экране большого телевизора, висящего над барной стойкой, шел мультфильм «Король Лев». Там, на просторах африканской саванны, важно шествовали слоны, жирафы, взлетали фламинго и махали крыльями попугаи, а лев-отец поднимал к небу, к солнцу малень-

кого трогательного львенка — будущего царя зверей и властителя этих мест.

Мелодия текла, как река, увлекая меня за собой, голос Элтона Джона лился из динамиков... Хорошая все-таки песня, со смыслом! Circle of life, круг жизни, колесо жизни... Мы все находимся в нем постоянно! И чтобы оно катилось ровно и легко, приходится немало стараться. Это было первое, что я узнал, познакомившись с Максом. Может быть, именно это знание изменило для меня многое...

Кажется, это случилось в воскресенье. Да-да, именно в воскресенье! Помнится, в тот день я лишился кошелька, мобильного и любимой девушки Кати...

1

Колесо жизни

Не смейся над чужими неудачами!

Тот день не задался с самого начала... Верно говорят, что утро добрым не бывает!

Громкие крики за окном нещадно врезались в мой еще не отошедший ото сна мозг. Выругавшись, я с головой залез под одеяло, но это не помогло. Потеряв надежду на дальнейший сон, я открыл слипающиеся глаза и с тоской оглядел свою скромную однокомнатную квартиру.

Передо мной предстало типичное обиталище холостяка — пыльный ковер в центре комнаты, на котором, как обычно, валялись скомканные носки и джинсы, пара стульев, шкаф 40-х годов, в котором хранила свои вещи хозяйка, а потому мне запрещалось класть туда что-либо... В общем, картина довольно унылая. Ладно, хоть родители ко мне не так часто заезжают, а то мама дала бы жару! Единственное, что радовало глаз, — это недавно купленный в кредит большой плазменный телевизор.

Нащупав на полу пульт, я включил MTV и снова залез под одеяло. Крики тем временем продолжались. «Да что там такое?» — не выдержал я. Любопытство выдернуло меня из кровати, заставило встать и подойти к окну.

И не зря! Картина, представшая передо мной, сделала бы честь любому конкурсу из серии «Улетное видео» или «Полный трюндец». Жильцы из соседнего подъезда, видимо, переезжали и не придумали ничего умнее, чем спускать свое пианино через окно. Боясь оторвать взгляд от этого увлекательного зрелища, я уселся на подоконник, вслепую нащупывая сигареты.

Закурив и оглянувшись на соседние балконы и окна, я понял, что не одинок. Десятка полтора человек высунулись посмотреть, чем закончится этот смертельный номер. Еще несколько зевак ждали внизу.

Хлипкие, не слишком надежные веревки, на которые понадеялись соседи, начали постепенно, нитка за ниткой, рваться. Публика застыла в ожидании кульминации захватывающего зрелища... При таком количестве заинтересованных взглядов она просто не могла не состояться!

Пианино наконец сорвалось вниз. Время полета растянулось, как в «Матрице». Представьте: гигантская черная деревянная коробка падает с высоты седьмого этажа — в этом действительно было что-то разрушительно-красивое и притягательное!

Инструмент с оглушительным грохотом ударился о землю. Повезло, что никого не было рядом, кроме насмерть перепугавшейся дворняги, которая с визгом убежала прочь. Впрочем, потери все же были — двор лишился скамейки, и на разоренной клумбе громоздились останки бывлой музыкальной роскоши.

Кто-то из знакомых однажды сказал: «Нет лучшего счастья, чем смотреть на горе соседа». Похоже, так оно и есть — во всех окнах застыли улыбающиеся лица. Я сам в тот момент жалел лишь о том, что не успел захватить фотоаппарат, чтобы заснять и выложить видео в Интернет. Наверняка бы занял первое место в списке самых интересных сюжетов дня, а может, даже и недели.

Немного понаблюдав за сбором обломков того, что ранее было пианино, я машинально перевел взгляд на часы — и ахнул. Не-е-е-ет!!! Без пяти девять. Сегодня воскресенье, но вчера вечером звонил шеф, просил выйти на работу... Впрочем, «просил» — слово, к шефу не применимое. Он не просит, он требует — точнее, доводит до сведения подчиненного свои пожелания. Причем обычно делает это в очень жесткой и не терпящей возражений форме.

Вот и вчера наш разговор состоялся в таком ключе. Я удобно устроился на диване, лениво щелкая пультом телевизора, и наслаждался субботним вечером, предвкушая завтрашний выходной день. Сначала выплусь как следует, потом — в тренажерный зал, а вечером увидимся с Катей, сходим в кино...

Мирное течение моих мыслей прервал телефонный звонок. На экране высветилось «Шеф», и настроение сразу упало ниже

плинтуса. На мгновение мелькнула мысль: может, выключить его к чертовой матери, нет меня, и все тут, пусть хоть обзвонится. Однако эту спасительную идею тут же забраковала проснувшаяся совесть — ведь я же здесь, вижу звонок, как могу не ответить.

— Алло... — тоскливо выдохнул я в трубку.

— Привет, Глеб, как твой выходной?

— До этого момента все было отлично, Платон Аркадьевич! — с кислой миной признался я, предчувствуя неладное.

— Глеб, завтра надо будет выйти на работу. У нас завал, клиентов полно!

— Завтра же воскресенье, а это по нашему российскому трудовому кодексу всю жизнь был выходной! — предпринял я робкую попытку сопротивления.

— Глеб, не строй из себя идиота! — рассердился шеф. — Какой трудовой кодекс? В девять жду тебя в офисе, и не опаздывать! — И видимо, чтобы хоть чуть-чуть подсластить пилюлю, добавил: — Оплачиваю время по спецтарифу. До завтра. Пока.

— А-а-а-а...

Попытка быстро выстроить цепочку контраргументов была прервана короткими гудками.

Черт. Черт. Тридцать три черта, чтобы не сказать хуже! Шеф — человек серьезный, слов на ветер не бросает... Ровно через пять минут он ждет меня, честного и трудолюбивого менеджера, на рабочем месте. А я от него еще весьма далеко. Никак не в пяти минутах...

Найдя телефон с пиликающим будильником под подушкой, я вспомнил, как утром несколько раз его переводил, чтобы поспать еще немного. Проклиная свою дурацкую привычку поспать «еще пять минут», я бестолково заметался по квартире, чертыхаясь и роняя вещи.

В то утро все было против меня — сначала я споткнулся об отвалившийся плинтус, который все никак не мог собраться прибить, потом оказалось, что в душе течет шланг и пришлось вытирать пол вонючей мокрой тряпкой. На ходу дожевывая бутерброд с колба-

сой, я кое-как оделся и выскочил на улицу. Ждать автобуса было некогда, и я решил поймать попутку. Может, хоть так доберусь быстрее...

Телефон зазвонил, когда я сел в машину. Абонента я угадал раньше определителя.

— Глеб, сколько тебя можно ждать?

— Платон Аркадьевич, уже скоро! Одна нога здесь, другая там, — оправдывался я. Водитель ухмыльнулся и нажал на газ.

— Глеб, хватить конопатить мне мозги, где ты? Либо через пять минут ты тут, либо через десять пеняй на себя.

— Платон Аркадьевич, — протянул я голосом козленка, которого поймал волк. Но на противоположном конце уже звучали короткие гудки.

Настроение было скверным. На работу опоздал, в спортзал сегодня точно не пойду... А главное — в очередной раз срываются планы провести время с Катей. Скоро вообще забуду, как она выглядит!

Да и вообще... В квартире все разваливается, а мне некогда прибить плинтус и починить шланг от душа. Ведь не в первый раз заливаю всю ванную! А позавчера звонила мама... Я в который раз пообещал ей «зайти завтра», и это «завтра» все никак не наступало — уже две недели, между прочим! Да еще много чего нужно сделать, и когда это все успеть — просто ума не приложу.

За этими грустными мыслями я не заметил, как мы подъехали к автосалону. Рассчитавшись с водителем, я вышел из машины, предвкушая «приятную» беседу с шефом. Дальше все произошло как в замедленной киносъемке... Я с ужасом увидел через стекло автомобиля оставшиеся лежать на заднем сиденье коммуникатор и кошелек. МОЙ сотовый и МОЙ кошелек. Водила резко дал по газам.

— Сто-о-о-ой! — крик отчаяния вырвался из моей груди вслед уже разогнавшемуся автомобилю.

Машина с каждой секундой уносила все дальше и дальше. Перед моим мысленным взором тоскливо проплывали заработан-

ные потом и кровью двадцать тысяч рублей, оставленные в кошельке на сиденье. Все надежды на новый костюм испарились вместе с умчавшимся водилой. То-то он обрадуется, обнаружив находку! Хорошие чаевые получились.

В коммуникаторе были все контакты, все клиенты, все связи, все пароли к кредитным и дебетовым карточкам, да мало ли чего еще... В завершение блокбастера «Мое поганое утро» мимо промчалась иномарка — аккурат по луже, обдав меня с ног до головы.

— Козел! — выругался я сквозь зубы. Капли грязной холодной воды стекали по моей еще минуту назад белой рубашке. Не знаю уж, какая именно из этих капель стала последней, переполнившей чашу моего терпения... К горлу подкатил комок. Стыдно признаться, но мне, взрослому парню, хотелось плакать. Хорошо хоть разучился, а то бы совсем красавцем был!

На секунду мелькнула мысль о том, что я, возможно, сам виноват, раз не проснулся вовремя, но я быстро отогнал ее. Ведь сегодня воскресенье — выходной день. Все нормальные люди отдыхают со своими семьями или даже еще спят. Так чем я хуже их? Только тем, что мне не везет? Стою такой вот 27-летний неудачник, сутулый и грязный, лишившийся денег и телефона, с отчаянием на лице — и едва сдерживаю слезы. Знаю, что меня ждет взбучка от начальства. Выгляжу так, будто пил всю ночь, а потом спал в парке на скамейке...

И вдруг я заметил, как смотрят на меня прохожие. Они ехидно улыбались. Точно так же смотрел я с час назад на выезжающих жильцов, уронивших пианино.

Видно, не стоит смеяться над чужими неудачами — ведь всегда успеешь нарваться на свои!

РАБОТА НЕ ВОЛК, НО СЪЕСТЬ МОЖЕТ

Первым человеком, которого я увидел, войдя в офис, была Настя — очаровательная длинноногая девушка модельной внешности. Официально она считалась секретаршей шефа, и ее работа заключалась в том, чтобы радовать глаз клиентов. Впрочем, все

подозревали гораздо большее... Вслух, однако, говорить не решались, ограничиваясь восхищенным созерцанием.

Встреча с ней обычно воодушевляла меня, но в этот раз лишь усугубила тоску. В таком жалком виде появиться перед красавицей, к которой были равнодушны все мужчины в офисе, — хуже не придумаешь.

— Привет, Глеб, — Настя улыбнулась, словно не обращая внимания на мой весьма плачевный вид. — Как спалось?

— Отлично, Насть. Просто великолепно! — выдавил я, безуспешно пытаясь изобразить хоть какое-то подобие улыбки. Впору вешать табличку «Извините, мой улыбатор временно вышел из строя!».

К счастью, притворяться слишком долго не пришлось — шум за спиной заставил меня обернуться. Казалось, будто стадо бизонов несется по прерии, и горе тому, кто окажется у них на пути...

То, что я увидел, меня не порадовало. Лучше бы уж это были бизоны, тигры, крокодилы... Расталкивая сонных сотрудников, прямо на меня с неотвратимостью стихийного бедствия надвигался шеф, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Платон Аркадьевич был очень жестким начальником. К нему нередко приезжали серьезные люди на черных «мерседесах», и по нашей конторе упорно циркулировал слух о том, что шеф — бывший полковник какой-то из спецслужб, то ли ФСБ, то ли СВР. Точных сведений об этом ни у кого не было, но на один из корпоративов, посвященных Дню Победы, приехал генерал военно-воздушных сил и лично подарил шефу именные часы. Доподлинно было известно только одно: шефа сердить опасно. И в справедливости этой истины мне предстояло убедиться лично в самое ближайшее время.

— Ты пьян? — спросил он, безразлично поводя носом, словно почувствовав запах алкоголя и вчерашнего перегара. Даже точно зная, что трезв как стеклышко, я почувствовал себя так, будто меня поймали.

— Нет, Платон Аркадьевич, просто машина обрызгала, — ответил я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и спокойно,

но получилось не очень. Прямо как двоечник «на ковре» в кабинете директора школы...

- Я же тебе нормально вчера сказал: быть к девяти утра, у нас много работы. Клиенты ждут. И кого я к ним пошлю? Вот этого бомжа, который стоит передо мной? — продолжал давить шеф.

Водопад начальственного недовольства продолжал литься еще минут пять. Само по себе я бы это вытерпел, не привыкать. Но вот моральная экзекуция на глазах у Насти была особенно унижительна... Правда, жизнь уже научила меня тому, что конфликтовать с начальством, доказывая свою правоту, — занятие сколь бессмысленное, столь и опасное, и поэтому я терпел. Опустив голову и разглядывая белоснежную плитку со следами своих грязных ботинок, я демонстрировал шефу покорность и осознание своей вины.

- Приведи себя в порядок и иди к клиентам. Упустишь хоть одного — светлого будущего тебе не видать, — сказал Платон Аркадьевич, напоследок окинув меня своим фирменным «ледяным» взглядом чекиста, и ушел в кабинет.

Не поднимая глаз, я побрел в туалет. Отражение в зеркале не порадовало — действительно, эта помятая личность в грязной рубашке и заляпанных брюках не внушала доверия и симпатии... Отчистить брюки еще кое-как удалось — к счастью, на них остались лишь мокрые следы, и то не слишком заметные, — но с рубашкой дело обстояло гораздо хуже. Попытки оттереть салфетками следы грязи привели к тому, что из запачканной местами она превратилась в равномерно грязную. Я уже совсем было пал духом, но, к счастью, вспомнил о том, что где-то в шкафу у меня должен быть свитер. Однажды зимой отключили отопление, я специально принес его в офис — да так и забыл.

«Ну что, ждать очередной подлянки? Свитер окажется изъеден молью или залит чернилами? Или, быть может, я все же забрал его домой и забыл об этом?» — тоскливо думал я, стараясь незаметно проскользнуть к своему рабочему месту, но, видимо, фортуна решила хоть ненадолго повернуться ко мне нужной стороной.

Свитер был на месте и даже во вполне нормальном состоянии. Слегка мятый, но по сравнению с остальным моим гардеробом — почти идеальный. Натянув его поверх грязной рубашки, я вышел к клиентам.

В салоне наблюдался нездоровый ажиотаж. Обычно в воскресенье народ отдыхает и посетителей немного, однако после очередной конференции по развитию бизнеса от наших производителей, на которую съездил шеф, салон вдруг превратился в муравейник. Каждый день с десятков новых крупных заказов. Оно, конечно, хорошо, деньги никогда лишними не бывают... Но, с другой стороны, приходится пропадать на работе с утра до ночи. И кроме непосредственно общения с клиентами постоянно наваливалась куча других непонятно откуда возникающих задач.

Мне очень не нравились эти конференции шефа. Вечно приезжает с шилом в одном месте и не только все менять начинает, но вдобавок увольняет тех, кто, по его мнению, недостаточно быстро шевелится. А сам шеф, если захочет, может шевелиться очень даже активно — попробуй догони! Даром что давно пятый десяток разменял.

Воскресный день пролетел на одном дыхании. Несмотря на недоуменные взгляды некоторых посетителей, мне удалось обработать большое количество заказов. Я как-то даже позабыл о времени и очнулся лишь в тот момент, когда пошел в кабинет за очередными бумагами. Настенные часы показывали 19.10.

Настроение сразу упало. Что ж за жизнь такая! Десять минут назад должен был встретиться с Катей... В последнее время я и так уделял ей не слишком много внимания, но на свидание не прийти — это уже непростительно! Нужно было немедленно что-то предпринять. По привычке я полез в карман за мобильником, но, вспомнив утреннее происшествие, закусил губу от злости. Черт. Телефон же остался в машине того бомбилы! И все контакты, между прочим, были записаны в нем.

Как назло, я долго вспоминал Катин номер, потом набрал его с офисного телефона и, пока шли длинные гудки, сочинял различные варианты оправданий, тут же отбрасывая их за неправдоподобностью и явной глупостью.

— Алло, Кать, привет! Ты уже возле кинотеатра? — начал я нарочито бодрым тоном.

- Глеб, это ты? Номер незнакомый высветился... Фильм вот-вот начнется, пока реклама идет, я жду тебя. Ты где?

В голосе Кати звучало праведное негодование. Ну вот, опять придется оправдываться — совсем как перед шефом сегодня утром... Что за день такой!

- Кать, я телефон оставил в такси, когда ехал на работу. Извини, клиентов сегодня много было, совсем кино вылетело из головы. Это все потому, что меня вчера шеф вызвал, — мямлил я, отлично понимая, что судорожные оправдания звучат не слишком убедительно.
- Ты на работе? — удивилась Катя.
- Да, Кать, я тебе сейчас все объясню, — начал я, но она не стала меня слушать.
- Глеб, я устала от твоих объяснений! Ты целыми днями торчишь в своем офисе. Мы с тобой только эсэмэсками общаемся да по телефону. А жизнь проходит. Все мои одноклассницы гуляют, ходят в кино, получают подарки... Многие уже замуж вышли и детей родили. И они надо мной смеются! — Катю явно понесло, и она уже не могла остановиться. — А я вижу тебя только раз в неделю, да и то не всегда.

Она помолчала несколько секунд и закончила, словно подводя черту под нашими отношениями:

- Ты мне очень нравишься, Глеб, но я так не могу. Мне надоело. Не звони мне больше.
- Кать, Кать, подожди, я все объясню... — на другом конце противно пищали короткие гудки. Ну что за странная мода у женщин бросать трубку?! Хотя бы выслушала...

На душе стало паршиво. Вроде бы и встречались мы с Катей всего пару месяцев, и огромной любви не было ни с моей, ни с ее стороны... Но все равно неприятно, когда тебя бросают, — бьет по самолюбию.

Таким меня застал шеф. Забыл сказать, что, кроме прочих талантов, он обладал уникальным умением превращаться из тирана

в лучшего друга и почему-то счел нужным это умение мне продемонстрировать.

— Глеб, ты не обижайся, что наехал на тебя утром, — сказал он мягко, примирительно, — просто терпеть не могу, когда люди опаздывают.

И, потирая руки, добавил:

— Сегодня очень хороший день! За воскресенье мы продали больше, чем в пятницу и субботу!

Платон Аркадьевич смотрел на меня, явно ожидая, что я разделю его восторги. Но мне под конец этого отвратительного дня не хотелось подыгрывать ему. Заметив это, шеф сменил тон и произнес довольно сухо:

— Ну, в общем, считай, что ты молодец. Кстати, — он выложил на стол передо мной тонкий белый конверт, — это тебе премия за сегодняшний день. Заслужил. Все, давай домой, погуляй с девочкой. Завтра понедельник и новая неделя, нужно ускоряться!

МОЙ НОВЫЙ СОСЕД

Выйдя из офиса с премией в кармане, я тут же купил себе новую модель телефона — вместо той, что досталась водиле. Однако после первых 10 минут изучения нового устройства радость от покупки сменилась тоской. Звонить мне было некому. Друзей толком не осталось, девушка бросила, идти, кроме как в пустую квартиру, некуда.

Я достал сигарету, закурил и не спеша зашагал к метро. Настроение было поганое, мысли грустные...

Итак, мне 27 лет. Подумать только, а казалось, совсем недавно отмечали окончание института! С одной стороны, я много чего достиг, даже если сравнивать с ребятами из нашего класса. Они работают мелкими офисными клерками либо обычными инженерами на заводе, а я-то уже руководитель. Менеджер по продажам в нормальном автосалоне. Доход, как говорят, выше среднего. Только отчего-то это «выше среднего» сильно ниже того, чем

я хочу. Все никак не получается скопить нужную сумму на машину или на первый взнос по ипотеке.

При всем при этом работа отнимает очень много времени. Собой заниматься некогда, и результат, как говорится, налицо... Точнее, на лице, на животе и прочих частях тела. Раньше девчонки нередко на меня засматривались — в институте я активно занимался плаванием и фигуру приобрел соответствующую — широкая спина, плечи, живот «кубиками», а теперь бывает, что на пляже симпатичные девчонки смотрят чуть ли не брезгливо. Ну и здоровье тоже не радует... Когда в последний раз играли в футбол, замучила отдышка. Буду продолжать в том же духе — быстро превращусь в старика, но где взять время на спорт? Прямо хоть объявление давай «Куплю 25-й час в сутках!». И работать приходится сверхурочно, чтобы денег хватало. Замкнутый круг какой-то получается...

Докурив сигарету, я бросил ее в урну и спустился в метро. Видимо, из подсознательного желания окончательно испортить себе настроение я придирчиво осматривал свое отражение в дверях поезда, пока ехал домой. И то, что я видел, меня совсем не радовало. Давно не стриженные русые волосы, сутуловатые плечи, когда-то стильная, а теперь весьма потрепанная одежда... Да, титула «мистера мира» мне явно в ближайшее время не видать!

Сегодня я заработал больше, чем за предыдущие несколько дней, вместе взятых. Но что толку, если даже пива не с кем выпить? Захватив в ближайшем супермаркете родного Перово пару бутылок пива и прикурив сигарету, я не спеша побрел к дому. Несколько черно-белых клавиш от пианино на асфальте напомнили об утреннем инциденте. Вспомнив сцену падения, я мысленно прокрутил ее в памяти, словно кинолентку, но тут произошло нечто такое, что я и думать забыл о несчастной судьбе безвременно погибшего инструмента.

Из соседнего дома, построенного совсем недавно, вышла пара — видимо, муж и жена. Свет фонаря осветил их подобно театральному софиту, и открывшаяся картина заставила мою челюсть отвалиться, будто к ней привязали гирю. Еще немного, и у меня бы, как у ротвейлера, вывалился язык!

Виной тому была выходившая женщина — о такой красоте я не мог и мечтать! Более того, я не подозревал, что такие женщины

вообще существуют где-то, помимо обложек элитных глянцевого журналов. Да и то благодаря фотошопу. А тут она проходит рядом со мной! Живая!!! Однако и ее спутник был ей под стать: дорогой костюм, спортивная фигура и уверенный вид.

Казалось, что эти люди пришли из какой-то другой, лучшей жизни. Такие живут где-нибудь в далекой идеальной стране, но никак не в Перово. Казалось, они буквально источают успех, красоту, силу и уверенность в себе.

Пока я стоял истуканом и глазел на непривычную картину, идеальная пара уже дошла до машины. «Ну вот, посмотрел на красивую жизнь — и хватит, у тебя такой никогда не будет, так нечего и мечтать зря», — вертелось в моей голове, пока я провожал их взглядом.

Когда я доставал ключи от домофона, запотевшие бутылки с пивом предательски выскользнули из рук и разбились об асфальт. От неожиданности я вздрогнул. В нос ударил свежий запах пива. Проходивший мимо мужик матюгнулся в мой адрес. Сгорая от стыда, я втянул голову в плечи и попробовал ногами загнать осколки в кусты. Из этого мало что получилось. А значит, надо поскорее сматываться, пока не появилась какая-нибудь возмущенная старушка и не заставила все убирать.

Оглянувшись, я заметил, что мужчина из новостройки почему-то стоит возле своей машины и смотрит на меня. Под его пристальным взглядом я чувствовал себя очень некомфортно. Казалось, будто он видит меня насквозь, все, что есть, до самого доньшка... Показывать это «все» мне решительно не хотелось, и я попытался избежать визуальной трепанации, отведя взгляд в сторону.

Однако парень на этом не остановился. Видимо, решив продолжить мои мучения, он, слегка улыбаясь, подошел ближе. Что ему от меня надо? Может, пора дать деру? — заволновался я. Вдруг ему не понравилось, что я слишком пристально рассматривал его спутницу... Еще врежет, чего доброго! Парень здоровый, мускулистый, мало не покажется.

Но ничего подобного не произошло. Подойдя на расстояние пары шагов, парень с обложки журнала о красивой жизни вполне дружелюбно улыбнулся.

— Привет! Я Макс, — протягивая руку, представился он.

- Глеб, — ответил я, неуверенно пожимая руку. Было непонятно, что ему от меня нужно, и это изрядно настораживало.
- Мы только сегодня переехали в наш новый дом, и я тут никого еще не знаю. Ты первый сосед, с которым я познакомился! — по-прежнему улыбаясь, пояснил Макс. Полная непринужденность! И говорит со мной так, как будто он мой давний друг. Я почувствовал зависть и одновременно жгучий интерес к этому человеку.
- А ты чего такой хмурый, Глеб? — спросил Макс, скользнув взглядом по осколкам бутылок у меня под ногами.
- Ну, как тебе сказать... Не вижу повода для радости. У меня же нет такой шикарной машины и сногшибательной подружки, — попробовал отшутиться я. Макс посмотрел мне прямо в глаза, и моя шутка показалась глуповатой и неуместной.
- Да хреново все просто, — неожиданно выпалил я.
- Да, вижу, Глеб, дела у тебя не ахти. Давай сделаем так. Я сейчас отвезу супругу в SPA-салон. А потом можем встретиться. Остался ты, друг, без пива, так что предлагаю перейти на благородные напитки, — с этим словами он весело подмигнул мне. — Буду рад, если ты покажешь мне район. Ну и побеседуем заодно. Если надумаешь, позвони мне через 40 минут, — протягивая визитку, сказал Макс. Он вновь посмотрел мне в глаза, а я по привычке отвел взгляд в сторону.
- Договорились! — попробовал я ответить таким же бодрым голосом. Получилось не очень.

Я заворуженно проводил взглядом его блестящий черный Infinity FX-45. Автомобиль плавно и невероятно элегантно, несмотря на достаточно приличные габариты, вырулил на дорогу и скрылся из виду.

Еще минут пять я стоял как вкопанный. Произошедшее изрядно озадачивало. Было непонятно, зачем успешному человеку, недавно поселившемуся в новостройке по соседству, разговаривать с явным неудачником в грязной одежде вроде меня? В этом чувствовался какой-то подвох. Может, он меня хочет кинуть или посмеяться надо мной, или мало еще что...

С сожалением посмотрев на осколки своих бутылок, я вошел в подъезд и поднялся в квартиру. В тот момент я еще не знал, что новое знакомство столь кардинально изменит всю мою дальнейшую жизнь.

БЛАГОРОДНЫЕ НАПИТКИ

Бездумно переключая каналы телевизора, я прокручивал в голове события дня. Потеря телефона с кошельком, вновь окончившиеся ничем отношения, обвинения шефа, разбитые бутылки пива до сих пор маячили перед глазами. Очередные выходные, пролетевшие мимо моей жизни...

Признаюсь, к пиву я был равнодушен давно. Когда-то в институте начали вместо пар бегать к ближайшему магазинчику... И до сих пор выпить вечером пивка два-три раза в неделю было одной из редких приятных моих привычек.

Проникнувшись бесконечной жалостью к себе, я вышел на балкон и закурил. Кладя пачку в карман, я нащупал рукой плотную поверхность визитки. Достав карточку, в тусклом свете уличного фонаря я прочитал имя моего странного соседа: Максим Громов. И номер телефона внизу... Больше ничего не было — ни должности, ни названия компании, ни каких-нибудь виньеток и завитушек.

Огонек сигареты уже начал жечь пальцы, а я все продолжал с сомнением глядеть на визитку. Позвонить или нет? Я старался объективно взвесить все «за» и «против», но прийти к твердому решению почему-то никак не мог.

С одной стороны, почему я, собственно, должен ему звонить? Во-первых, это всего лишь какой-то непонятный новый сосед, о котором мне совсем ничего не известно. Визитка, что ли, обязывает? Так он их, может, по десятку в день раздает... Во-вторых, я совершенно не представлял, что ему сказать. Привет, как дела? Ну как у него могут быть дела, когда у него сверкающая машина и не менее ослепительная женщина... Да и время позднее — лучше бы пораньше лечь спать, ведь завтра уже понедельник. С этими мыслями я бросил визитку с балкона.

Только я начал следить за тем, как она крутится в потоке воздуха, падая вниз, как вдруг ветер подхватил ее, и она, словно

по волшебству, прилипла к окну, потом медленно сползла на бетонный пол моего балкона. В этом было что-то мистическое, даже пугающее... С некоторым сомнением я снова взял ее в руки.

Надо признать — что-то в Максе притягивало меня. То ли открытость и доброжелательность, то ли уверенность и внутренняя сила... Рядом с ним, казалось, пространство наэлектризовывалось исходящей от него энергией. Меня тянуло с ним пообщаться. Возможно, я видел в нем человека, которым я мечтал стать сам. Именно так: мечтал, но не стал. И уже смирился с тем, что никогда не стану. И даже нашел себе вполне убедительные оправдания. Короткая встреча с Максом как будто нарушила хрупкое равновесие, в котором я жил. Стыдно сказать, в глубине души появилась надежда: а может, еще не все потеряно? Эта мысль меня одновременно и жутко пугала, и невероятно манила...

У Макса есть потрясающая жена, отличная машина, спортивная внешность, красивая одежда, часы и все необходимые атрибуты успешного мужчины. А самое главное — у него есть время и, что совсем уж удивительно, желание познакомиться с новым соседом в грязных шмотках и с пивом под мышкой. А вдруг и я смогу стать как он — ведь не просто так он со мной заговорил?

Хотя именно это меня очень удивило. Ведь, судя по внешним атрибутам, Макс занимался очень серьезными вещами... Скорее всего, солидным бизнесом или даже криминалом. Иные объяснения источников его красивой жизни в голову не приходили. Но и тут что-то не складывалось. Я еще ни разу не встречал таких улыбчивых бизнесменов или бандитов. Да еще и находивших время пообщаться с депрессивными соседями-неудачниками вроде меня.

«Как-то странно все это», — думал я, запуская с балкона бычок. Проходившая внизу бабуля, почуяв летящую в ее сторону угрозу, резко подняла голову. Нырнув за ограждения балкона, я на карачках отполз обратно в квартиру. Попадаться на глаза разъяренной старушке, проклинаящей наставшие ужасные времена, нравы и молодежь, желания не было.

А еще Макс упомянул про какие-то «благородные напитки» — что он имел в виду? Наверное, хороший коньяк или виски. При его уровне жизни это неудивительно — можно себе позволить. Мне все сильнее хотелось выпить, а тут вроде Макс сам намекнул.

Все еще сомневаясь, я взял свой новый телефон, вписал в него первый контакт с вернувшейся визитки и нажал на кнопку вызова.

— Алло! — раздался бодрый голос Макса. На заднем плане послышался смех нескольких барышень. Не иначе как в SPA-салоне оказывают услуги более широкого спектра, нежели оздоровительные процедуры. А еще говорит, что женат... Эх, злорадство не самая лучшая моя черта!

— Э-э-э, Макс, привет, это Глеб, — с дрожью в голосе проговорил я и зачем-то объяснил: — Мы сегодня познакомились у подъезда, я твой сосед.

— Глеб, привет, дружище! А я думаю, кто мне с незнакомого номера звонит! — в трубке вновь раздался заразительный женский смех.

— Макс, я, наверно, не вовремя...

Я уже готов был нажать на отбой и смириться с тем, что таких друзей, как Макс, у меня быть не может. Ну, значит, не судьба...

— Глеб, мы с тобой договаривались, значит, никаких проблем! — очень серьезно ответил он. — Слово Макса — это слово Макса. Через 15 минут буду возле дома — выходи, покажешь мне окрестности, заодно и выпьем чего-нибудь...

— Да, конечно!

— Отлично, до встречи!

Я положил трубку и ощутил странный внутренний подъем. После, казалось бы, совсем короткого разговора я воодушевился и почувствовал себя гораздо лучше. Странно, но есть люди, энергия которых передается даже по телефону. Макс был из их числа. А может, мне все это показалось, и дело было лишь в его бодром голосе. Или в предстоящем распитии таинственных напитков.

Через 10 минут я уже стоял на улице, а через двадцать мы сидели в кафешке неподалеку от дома.

— Что будешь пить? — пролистав меню и хитро улыбнувшись, поинтересовался Макс.

- Не знаю, — неуверенно ответил я. Почему-то насчет коньяка и виски появились сомнения, но я все же уточнил: — Ты говорил про какие-то благородные напитки.
- Да, позволь тогда я закажу, — в глазах Макса вновь мелькнула хитринка.

Он слегка привстал и что-то шепнул подошедшей официантке. Та расплылась в улыбке, тихонько засмеялась и удалилась. Как это у него получается? Такое ощущение, что красивые женщины сами тянутся к нему.

Я с любопытством рассматривал Макса. Высокий брюнет крепкого телосложения, на вид лет тридцать. Судя по всему, регулярно занимается спортом. Одет очень стильно, но не вызывающе. Все элементы одежды очень хорошо подходили друг к другу. Я в своих старых джинсах чувствовал себя рядом с ним не очень комфортно.

- Ты ее уже знаешь? — подозрительно уточнил я, кивнув в сторону официантки.
- Ровно столько же, сколько и ты, — пожал плечами Макс как ни в чем не бывало.
- Понятно, просто подумал, что это твоя давняя знакомая. В смысле ты разговаривал с ней как со старой знакомой.
- Глеб, все гораздо банальнее. Девушки любят, когда им шепчут на ушко всякую милую чепуху, да еще и улыбаются при этом! — одарил меня простой жизненной мудростью новый приятель.

Пока мы обсуждали официантку, принесли два стеклянных чайничка. Сдержать безразличную гримасу удалось с трудом. Слишком уж силен был настрой в воскресенье вечером выпить чего-то покрепче чая. Когда Макс говорил о «благородных напитках», я решил, что речь о виски или коньяке, и теперь был сильно разочарован.

- А что ты так нахмурился? — спросил меня Макс.
- Да ничего... Так просто, — ответил я. В конце концов, сам предложил ему выбирать, а значит, придется делать хорошую мину при плохой игре.

— Честно говоря, я ожидал такой реакции. Но лишить себя удовольствия лицезреть твою обиженную физиономию при виде чайников я не мог, — рассмеялся Макс. И уже серьезнее добавил: — Ты знаешь, благородными напитками я называю те, что придают человеку силу и благо-род-ство. Если говорить о водке и коньяке, то они скорее делают нас слабыми и безрассудными. Ты лучше попробуй, прежде чем судить. Это особенный чай.

В этот момент до меня донесся приятный аромат облепихового чая. Плеснув в чашку светло-желтый напиток, я еще сильнее прочувствовал его аромат. А сделав глоток, ощутил мягкий вкус, от которого повеяло детством. Много лет назад мы с родителями ездили на дачу, собирали облепиху и варили из нее варенье. Чай пах точно так же.

— Потрясающе вкусно! Ощущение, что я на несколько минут погрузился в далекое детство, — смущенно признался я.

Макс сделал маленький глоток и ответил:

— Именно поэтому я люблю такой чай — он уносит в детские годы. Предупрежу тебя сразу — это не слишком популярное пристрастие. Скажи друзьям, что вечером в выходной пьешь в кафе облепиховый чай, — они только покрутят у виска пальцем. Или припишут тебе проблемы со здоровьем, — улыбнулся Макс. И добавил внезапно уже другим, властным тоном: — Но успешные люди не обращают внимания на окрики окружающих — они идут своим путем.

ДОГОВОР, ИЗМЕНИВШИЙ ВСЕ!

Время летело очень быстро. Общаясь с Максом, я и не заметил, как рассказал всю свою жизнь, начиная с того, как в студенческие годы меня бросила девушка, и заканчивая сегодняшним «днем неудачника», когда от меня ушли кошелек, телефон и Катя.

— Макс, может, тебе и смешно, но меня достало, что работа постоянно лишает меня личной жизни, нет времени

прибить плинтус дома и достать нормальный шланг для душа. Да и вообще, убратся бы не мешало. Я уже две недели не был у родителей, хотя до них всего 15 минут на метро. Друзья больше не звонят. Такое ощущение, что с каждым днем проблем становится все больше и больше. Я все глубже и глубже зарываюсь в яму, из которой невозможно вылезти...

Мой монолог длился минут десять. Наконец я иссяк. Вывалив на нового знакомого всю грудку своих проблем, я неожиданно почувствовал облегчение. Что это на меня нашло? Мы едва знакомы, а я уже поверяю сокровенные мысли, которыми не делился даже с самыми близкими людьми.

— Это все?

— Ну да, — ответил я, — а разве этого мало?

— Скажи, а что ты сделал и продолжаешь делать каждый день для того, чтобы получать удовольствие от жизни? Чтобы прийти к успеху, в конце концов, гордиться собой? — холодно спросил Макс.

— Ой, только не надо мне всяких путей к успеху и позитивных настроев, — отмахнулся я, но Макс продолжал:

— Глеб, я так понимаю, ты хочешь, чтобы у тебя были веселые и классные друзья, любимая девушка, деньги и довольные тобой родители. Ты, скорее всего, уже давно хочешь съездить куда-нибудь, отдохнуть и развлечься. Думаешь над тем, как сделать свое тело спортивным. Так?

— Так.

— Тогда что конкретно ты делаешь, чтобы реализовать свои мечты?

«Нет, все-таки этот Макс — заносчивый и высокомерный тип! Думает, если он богат и есть крутая тачка, квартира в новом доме, красивая женщина, то ему можно так издеваться надо мной? — размышлял я про себя. — Наверное, не надо было вовсе идти на эту встречу...»

— А что я могу сделать? — разозлился я. — Ведь у меня нет времени!

Это был просто крик души... Но вдруг взгляд Макса стал ледяным. У меня даже мурашки по спине побежали... Изменился и голос — теперь он говорил жестко, отрывисто, будто рубил сплеча:

— Ты ничего не сделал для того, чтобы достичь успеха. Более того, ты не предпринимаешь никаких шагов, чтобы измениться. Ты болтаешься по жизни, как известная субстанция в проруби. И все, на что тебя хватает, — это жаловаться на свою неудавшуюся жизнь и на обстоятельства. Так с какой стати ты ждешь красивой успешной жизни?

Ну, это было уже слишком! Я уже хотел встать и уйти, но почему-то не сделал этого.

— Успех надо заслужить, — продолжал хлестать словами Макс. — Потом и кровью, бессонными ночами и работой по 16 часов в сутки семь дней в неделю. Так и только так рождаются чемпионы. И либо ты находишь кучу оправданий, почему у тебя до сих пор все плохо, либо вкалываешь каждый день как папа Карло. Для того, чтобы однажды почувствовать вкус победы и получить от этого удовольствие.

Это был нокаут. Минут пять прошли в полной тишине, даже посетители за соседними столиками, казалось, затихли. Вжавшись в мягкое кресло, я боялся пошевелиться. В голове бушевала настоящая буря. Надо признаться, что в этот момент я не испытывал к Максусу особенно добрых чувств...

Услышав жестокие слова в свой адрес, в первый момент я ощутил жгучую обиду. Еще бы! Я поделился сокровенным, а меня оскорбили, назвав лентяем и неудачником. Вскоре обида сменилась злостью, злость — жалостью к себе.

Но было и еще кое-что. Несмотря на злость и обиду, пришлось признать, что в словах Макса есть большая доля истины. С другой стороны — очень хотелось объяснить, что это все не только моя вина...

— Макс, ты, наверное, прав, — предпринял я робкую попытку, — но ведь у меня реально нет времени ни на что.

— У тебя его нет потому, что ты этого не хочешь, — произнес Макс уже доброжелательнее, — вот скажи мне, что хорошего уже есть в твоей жизни? Чего ты достиг?

- Пожалуй, у меня достаточно неплохой доход, — я с радостью ухватился за хоть какую-то соломинку. — Еще год назад я считал сегодняшнюю зарплату пределом мечтаний. Работа и деньги — это, скорее всего, единственное, чем я доволен. Хотя в последнее время деньги уже не приносят той радости, что раньше. Мне просто некогда их тратить.
- Отлично! Уже что-то! — наливая новую чашку чая, сказал вконец подобревший Макс. — У тебя есть работа, которая доставляет тебе удовольствие, и есть деньги. А знаешь, почему? Потому что для тебя это было важным. А остальные сферы жизни не имели большого значения.
- Как это? — не понял я.
- Например, для тебя не было важным здоровье, — сказал Макс, покосившись на мой живот, — а еще... Да много чего еще! Отношения с противоположным полом, друзья, даже родители для тебя не так важны, как работа. Иначе у тебя все было бы хорошо со здоровьем, друзьями, женщинами и даже с родителями.
- Макс, подожди, — перебил я, — но, если я, например, хочу серьезных отношений, у меня должны быть деньги, чтобы я мог обеспечить свою девушку. И время, чтобы проводить его совместно. Так?
- Так, — ответил Макс.
- Если я хочу заниматься спортом, нужно время на тренировки. Так?
- Да, так.
- Чтобы общаться с друзьями, тоже время нужно. Верно?
- Не поспоришь, — кивнул Макс.
- Поэтому я решил: лучше сейчас поработаю, накоплю денег и потом реализую все остальное. Разве не правильно, ведь все так делают?

По моим ощущениям, я выстроил линию защиты, очень сильную с точки зрения логики.

Однако Макс вновь разбил ее в пух и прах.

— Нет, неправильно, Глеб. Ты сам себя загоняешь в ловушку, которая называется «откладывание на потом». Запомни: от того, как ты проживаешь свой сегодняшний день, и зависит твое будущее. Если ты проживаешь его в офисе, то момент, когда у тебя «будет время», никогда не наступит. Не наступит даже тогда, когда ты накопишь определенную сумму денег и захочешь найти девушку или заняться своим здоровьем.

Я вздохнул, а Макс продолжал:

— Перестань обманывать самого важного в твоей жизни человека — того, кого ты каждое утро видишь в зеркале. Если ты сейчас ничего не будешь делать, чтобы жить полноценной, насыщенной жизнью, то, увы, она не наступит никогда. Запомни — в твоей жизни есть только то, что для тебя является важным.

Самое обидное, что слова Макса действительно задевали глубокие струны моей души, и внутренний голос говорил: «Он прав». Но мозг по привычке лихорадочно пытался найти все новые и новые оправдания и контраргументы. Почувствовав себя в полном изнеможении, я решил взять тайм-аут.

— Макс, подожди пару минут, сейчас вернусь — мне нужно в туалет, никогда не пил столько чая.

На самом деле я просто сбежал. Нужно было хоть немного побыть одному, чтобы привести мысли в порядок... Зайдя в туалет, я плеснул в лицо холодной воды и уставился на свое отражение. Увы, оно мало чем отличалось от обычного. Разве что волосы еще сильнее взлохмачены, а на лице — непривычная смесь удивления и страха. В голове до сих пор звучали слова Макса: «В твоей жизни есть только то, что является для тебя важным».

Придав прическе более или менее приличный вид, я начал нервно ходить взад-вперед. Хорошо, что меня никто не видел: парень с ошарашенным видом, мечущийся по тесной уборной, — это что-то!

Столько ошеломляюще правдивых мыслей на свой счет мне никогда не приходилось слышать. К сожалению, взяв небольшую паузу в разговоре, я не смог придумать хоть сколько-нибудь убедит-